

АСОНОВ Николай Васильевич –

д.полит.н., к.и.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и социологии Московского педагогического государственного университета

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

nbassonov@yandex.ru

ИГУМЕН ВСЕЯ РУСИ

ALL-RUSSIAN HEGUMEN

Статья посвящена святому Сергию Радонежскому, который оказал значительное влияние на процесс объединения Руси в единое централизованное государство. Раскрывается его роль в деле нравственного формирования путем личного примера как представителей политической власти, так и простых граждан. В статье также идет речь о том положительном влиянии, которое может оказать пример Сергия Радонежского на современную политическую элиту и на процесс дальнейшей модернизации нашей страны.

Ключевые слова: *Сергий Радонежский, Русь, власть, политика*

The article is devoted to the figure of Sergiy Radonezhskiy, one of the most important holy in Russia. The author reveals his role in the domestic and foreign policy, his impact on the education of political elite and the citizens of Russia. He played a great role in creation of the Russian centralized state. The author claims the nowadays importance of the figure of Sergiy Radonezhskiy as the example of religious and political leader that can unify the state.

Keywords: *Sergius of Radonezh, Russia, authority, politics*

Прежде имейте страх Божий,
чистоту душевную и любовь нелицемерную.

Прп. Сергий Радонежский

В этом году 3 мая исполнилось ровно 700 лет со дня рождения наиболее чтимого нашего святого – Сергия Радонежского. Он известен нам не только как заступник Руси, но и как святой покровитель всех учащихся и учащихся. Мы знаем его и как одного из величайших деятелей духовной жизни, однако почти не знаем его как политика, оказавшего большое влияние на формирование Российского государства. Этому аспекту его деятельности, я считаю, стоит уделить особое внимание именно на страницах журнала «Власть».

Политика, как известно, представляет собой деятельность по поводу власти. Власть выступает центральной категорией политики, и поэтому все, что связано с удержанием, захватом власти и сотрудничеством с ней относится к сфере политических интересов. В последние годы мы являемся свидетелями привостояния всех имеющихся цивилизаций объединительному процессу, который начался под знаменем либеральной теории, видящей свою цель в уничтожении традиционных обществ как отживших свой век. Не секрет, что духовно-нравственную основу таких

обществ, в отличие от придуманного в либеральных кругах гражданского общества, составляет церковь. Какая же церковь более всего раздражает либеральных идеологов и их политических вождей? Ответ здесь очевиден. Это православная церковь. Именно на территории тех государств, где она занимает господствующее положение, после распада СССР спровоцировано самое большое число конфликтов самого разного характера и масштаба. Цель этих конфликтов сводится к римской схеме – разделий и властвуй. Ослабляя друг друга, братья по вере становятся легкой добычей чуждого им объединительного центра. Между тем, сегодня, как и в XIV в., только Москва может быть единственным объединительным центром не только православных народов России, но и всех восточных христиан. И дело здесь не только в том, что Россия все еще остается самым большим государством, занимающим самое выгодное геополитическое положение, а в том, что именно благодаря Сергию Радонежскому и тем представителям духовной власти, в союзе с которыми он осуществлял свою деятельность, Москва

стала, в первую очередь, духовной столицей нашей страны и в этом статусе утвердила себя как политический лидер всего славяно-православного мира.

Вспомним, что в XIV в. православный народ Руси оказался перед выбором объединительного центра. С одной стороны, у него была возможность сохранить над собой власть ордынских царей, принявших в 1313 г. ислам и включивших Орду в состав арабо-мусульманской цивилизации. С другой стороны, жители Руси могли избавиться от их политической опеки и принять покровительство польских и литовских правителей и под их руководством вести борьбу с восточной угрозой. Третий путь предполагал подчинение Москве. Это был самый трудный в нравственном и политическом отношении выбор, поскольку заставлял местную власть и общество отказаться от старых привилегий, ставя любовь к Богу и Руси выше личных удельных интересов. Зато объединение вокруг Москвы давало возможность приступить к собиранию русских земель для того, чтобы строить и защищать Святую Русь, которую не удалось построить в Киевский период нашей истории.

Надо отметить, что подобное объединение вокруг Москвы, начавшееся при активном участии Сергия Радонежского, в корне отличалось от того, которое нам сегодня предлагает Запад. Как справедливо отметил священник А. Круглов, «интеграция народов без Христа — собирание царства антихриста! Всякое единство преследует какую-то цель. Нынешняя мировая интеграция — не собирание в духе любви. <...> Значит, происходит собирание злобы» [Свящ. Александр (Круглов) 2005: 176].

Несмотря на то, что теперь цивилизационное размежевание носит гораздо более сложный и противоречивый характер, чем это было в средние века, главный вывод один. Там, где ослабевает сила духовной власти, объединение русских земель осуществляется из другого, уже не православного центра и преследует другие социально-политические задачи. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, как с 1303 г. светская власть Галицко-Волынских земель, входящих ныне в состав Западной Украины и Белоруссии, рвалась создать свою митрополию, подчиненную ее воле и ее

местным интересам. В итоге уже в середине XIV в. вся Западная Русь, включая Киев и Минск, подпала под власть Литвы и Польши. Эти земли, став легкой добычей католической цивилизации, подверглись мощной идеологической обработке, утратив всякое право на восстановление у себя суверенной православной государственности.

Если бы духовная власть в Северо-Восточной Руси не поднялась на тот уровень деятельного служения добру и правде, которого она достигла как ведущая политическая сила, и не повела бы за собой русских князей и весь наш народ по пути церковного и политического единения, то не сложилось бы единое централизованное православное государство и на нашей земле. Более того, Москва и москвичи до сих пор оставались бы в сфере религиозно-политического влияния ислама, так и не освободив себя и своих братьев по вере от католического и мусульманского гнета. Древнерусский народ, спаянный с 988 г. православной верой, с XIV в. мог быть разорванным между романо-германской и арабо-мусульманской цивилизациями на две враждебные друг другу половины. Именно благодаря заботам преподобного Сергия Радонежского и тех, кто стал его наставниками, подобно митрополиту Алексию и патриарху Филофею, или составлял круг его верных сподвижников, подобно святым Савве, Никону, Андронику, Михею и Стефану, воспитавшим политическую элиту Северо-Восточной Руси, объединение Руси шло иначе, чем на Западе. Оно шло вокруг Москвы не как политического центра, ибо таких центров, превосходящих Москву силой и славой, было много, а как центра духовного, ставящего авторитет церкви выше княжеской власти. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на результаты хождений святого Сергия по центрам удельной оппозиции. Эти хождения смирили их гордыню и подчинили Москве. Кстати, тут полезно учесть, что родители Сергия были представителями ростовского боярства, а Радонеж, как и Троицкая обитель, располагался на землях не Московского, а Серпуховского княжества. Таким образом, сам Сергий, поднявшись над удельными интересами, призывал к тому и других.

Но именно этот его труд, доказавший,

что политика может носить чистый характер, служащий объединению Руси, упускался из вида как в советское время, так и сейчас. Смысловое содержание подобного подхода к эпохе Сергия Радонежского и его учеников предельно четко изложено А.Л. Хорошкевич, заявившей, что Московия того периода представляла собой «деспотическую, глубокоидемонстративнобезнравственную форму государственности, убивающую все самое лучшее и прогрессивное» [Хорошкевич 1994: 23]. Стоит ли после этого удивляться бездоказательному выводу В. Кантора из ВШЭ о том, что «к моменту воцарения Ивана Грозного Россия была страной разбойной. Разбой был в ней главным занятием всех слоев общества» [История... 2012: 54].

Но вот что интересно, лжесвидетельствуя против Руси и Русской православной церкви, эти люди упорно обходят молчанием преподобного Сергия, словно его не было в нашей истории. Почему так могло произойти? Во-первых, потому что даже либеральной науке, проводящей в жизнь, как выразился наш патриарх Кирилл, принцип «свободы для греха», не удалось найти ни одного повода, чтобы выставить на позор этого человека, несмотря на то, что он был противником любых политических новаций, оставаясь сторонником православной монархии, организационные принципы которой были прописаны еще на V Вселенском соборе в 553 г. и в последующих документах VII–IX вв.

Во-вторых, либеральным идеологам и ученым понятно, что, заговорив о Сергии Радонежском, придется вести речь о его святых соратниках не только как о важной политической силе, собиравшей нашу страну в единое государство, но и о той воспитательной роли, которую они выполняли своим нравственным подвигом, до которого ни один миссионер либерализма никогда не поднялся в силу своей слабости по отношению к материальным благам. Не в пример им,

Сергий Радонежский и те, кто шел за ним, стремились к духовному совершенству, побеждая плотские соблазны этого мира, порождающие зло себялюбия, убивающего нравственную гармонию мира. Победу над этим злом преподобный Сергий видел в отрешении от материальных соблазнов, которому он подчинил всю свою личную жизнь. А жизнь эта была такова: «пость, жажда, сухоядение, безпостелие, бдение, чистота телесная и душевная, устнама мълчание, труди телеснии всегдашнии, плоти умръщвление, тихость, кротость, смирение нелицемерное, молитва непрестанная, разсужение доброразсудное, любовь съвръшенаа, худость ризнаа, нищета безмерная, память смертнаа, страх Божий безпрестани» [Летописный сборник... 2000: 134].

В-третьих, неизбежно встанет вопрос о том, чему учили представители духовной власти власть светскую, какие давали ей политические ориентиры. Их главный смысл заключается в жертвенном служении своему Богу, народу и государству, поскольку именно жертвенность выступает синонимом правильной нелицемерной любви. Свою важнейшую обязанность власть должна видеть в том, чтобы помочь человеку спасти свою душу, научить его не жить, а быть лучше, предоставить ему свободу от греха, защищая от всех внешних и внутренних соблазнов, уводящих от Бога. Вот почему Сергий иначе, нежели это принято в современной управленческой практике, решал проблему власти: «...иже хто хоцеть быти старейший, буди всехъ менши и всемъ слуга». Фактически это наказ преподобного Сергия тем, кто сегодня взял бразды власти в свои руки и решил проверить себя на совесть.

По другую сторону баррикад в условиях новой «холодной войны» встали, как выразился недавно патриарх Кирилл, «наследники Святой Руси», вооруженные благочестивым преданием преподобного Сергия: «Любовью и единением спасемся».

Литература

- Свящ. Александр (Круглов). 2005. *Последняя война*. М.: Просветитель, 761 с.
- Хорошкевич А.Л. 1994. Государство всея Руси. — *Родина*, № 5. С. 21-26.
- История и историческое сознание* (под общ. ред. И.М. Клямкина). 2012. М.: Фонд «Либеральная миссия», 480 с.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. 2000. — *Полное собрание русских летописей*. М.: Языки русской культуры, 264 с.